Каннский кинофестиваль - это кинособытие со сложной иерархией доступа.

У некоторых звезд есть своя свита, журналисты с разным опытом и квалификацией имеют разные пропуска для прессы, а разные типы гостей появляются на красной дорожке открытия в разное время.

Будучи самым ожидаемым фильмом основного конкурса фестиваля, актеры и съемочная группа фильма «Криминальное чтиво» прибыли во Дворец фестивалей на набережной Канн к концу церемонии прохождения красной дорожки. Несмотря на это, один из членов съемочной группы подошел к Саймону и его команде, когда они выходили из машины, и попросил их подождать немного.

После раздачи автографов кричащей толпе по обе стороны дороги у входа, команда смогла войти через несколько минут.

В 1980-х годах красная дорожка в Каннах все еще представляла собой короткий пролет из двадцати четырех великолепных ступеней у входа во Дворец. Когда Саймон и остальные вышли и начали подниматься по ступеням, репортеры с обеих сторон коридора закипели.

Помимо Саймона и Джанет, в актерский состав фильма «Криминальное чтиво» вошли Роберт Де Ниро, Джон Траволта, Сэмюэл Л. Джексон, Николь Кидман, Мадонна, Шон Пенн и Роберт Редфорд, который уже до этого провел по красной дорожке актеров фильма «Война на бобовом поле Милагро» и теперь вернулся пройти ещё раз - более половины из девяти были известными людьми.

Большинство гостей церемонии открытия уже вошли в зал за полчаса до начала красной ковровой дорожки. Поскольку на дорожке для прессы остались только актеры и съемочная группа «Криминального чтива», они, естественно, оказались в центре внимания журналистов с обеих сторон.

После нескольких позирований Саймон хотел повести Джанет вперед, но был вежливо остановлен персоналом, и пришлось продолжать позировать под вспышками еще несколько мгновений, прежде чем группа смогла подняться по ступеням славы, после чего было сделано еще несколько фотографий.

Стоя на верхней ступеньке для группового фото, Саймон увидел жюри главного конкурса этого года в конце прохода для прессы. Как это обычно бывает, жюри главного конкурса обычно выходит на красную дорожку в последний момент. Очевидно, что «Криминальное чтиво» был помещен в предпоследнюю волну.

После того как они вошли в зал Люмьер, вмещающий более 2 000 человек во Дворце фестивалей, вскоре началась церемония открытия фестиваля.

По сравнению с шумом, вызванным церемонией на красной дорожке, церемония открытия Каннского кинофестиваля в зале была скучной.

Церемонию открытия вела французская актриса Матильда Мэй, которую Саймон помнил только по ее роли в фильме «Титька и Луна» испанского режиссера Бигас Луны.

После официальной вступительной речи ведущая пригласила членов жюри основного конкурса

занять свои места и выступила с общим представлением. После на сцене исполнили песни и танцы, а затем представили фильмы, номинированные на конкурс в этом году.

Глядя на Матильду Мэй на сцене в водно-голубом платье, Джанет наклонилась к Саймону и прошептала: «Это так скучно, Саймон, неужели мы останемся смотреть фильм открытия?».

Саймон кивнул и сказал: «Если не хочешь смотреть, можешь уйти пораньше».

Джанет потерлась о плечо Саймона и сказала: «Я должна быть с тобой».

После церемонии открытия некоторые гости обычно предпочитают покинуть место проведения мероприятия пораньше.

Однако, увидев информацию о фильме открытия фестиваля, Саймон решил задержаться.

Это произошло потому, что фильм открытия назывался «Голубая бездна», режиссер Люк Бессон. В оригинальный период времени «Голубая бездна» был самым успешным фильмом во Франции в 1980-х годах и шел в кинотеатрах целый год, что само по себе является доказательством превосходства фильма.

Саймон уже видел этот фильм в прошлой жизни, только тогда он был на пиратском диске, и ему очень понравилось. Теперь, когда у него появилась возможность увидеть его снова на большом экране, он не собирался ее упускать.

Остальные участники с интересом наблюдали за происходящим, зная, что Саймон намерен продолжить просмотр вступительного фильма.

После небольшого перерыва вскоре начался показ.

В фильме «Голубая бездна» две сюжетные линии: соперничество между двумя лучшими дайверами, которых играют Жан Рено и Жан-Марк Барр, и отношения между героем Жан-Марка Барра и героини Розанны Аркетт.

По мнению Саймона, в центре сюжета находится Жак, герой Жан-Марка Барра, человек, который вырос одержимым морем и считает дельфинов своей семьей, и который поэтому не может интегрироваться в мир, но в конце концов следует зову сердца и бросает все, чтобы вернуться в море.

Внутри просмотрового зала.

Вскоре Саймон погрузился в прекрасные картины моря и неба, когда, спустя неизвестное количество времени, он вдруг понял, что Джанет неосознанно обхватила его руками. Это был маленький, привычный жест женщины, и Саймона он поначалу не слишком беспокоил.

Однако во второй половине фильма, когда герой и героиня, разговаривают по телефону и Жак рассказывает о том как встретить русалок Саймон наконец заметил, что в Джанет что-то изменилось.

«Знаешь, что нужно, чтобы жить среди русалок? Спускаешься на дно моря, там где вода уже далеко не синяя. От неба остаются лишь воспоминания и ты сидишь там, в полной тишине. Сидишь, пока не решишь, что готов ради них умереть. И тогда они появляются. Появляются,

приветствуют тебя, и оценивают твою любовь. Если она искренняя и чистая, если ты им нравишься, тогда они останутся навсегда».

В конце этой пророческой фразы до ушей Саймона донесся немного дрожащий голос: «Саймон, я хочу домой».

Саймон повернул голову и увидел, что Джанет, которая обычно всегда носила на лице бессердечное маленькое безумие, вся в слезах.

Сразу же забыв о фильме, Саймон взял женскую сумочку, достал салфетку, чтобы вытереть ей лицо, и без колебаний согласился: «Да, давай вернемся».

Николь Кидман, сидевшая по другую сторону от Джанет, также заметила странное поведение соседки. Она быстро освободила проход, увидев, как эти двое встали. Саймон вывел Джанет, которая цеплялась за его руку, из зала, пока они не сели в машину, затем погладил Джанет, которая прижалась к нему, как котенок, и спросил: «Что случилось?».

Джанет подняла лицо и, вместо ответа на его вопрос, спросила: «Саймон, ты ведь никогда не оставишь меня?».

Саймон тут же кивнул: «Конечно».

Джанет все еще смотрела на него с беспокойством и сказала: «На самом деле, ты очень похож на Жака в фильме, эта полная отрешенность от мира, я беспокоюсь, что однажды ты перестанешь интересоваться всем этим и исчезнешь».

Саймон рассмеялся и покачал головой: «Как такое может быть, я заработал столько денег, но у меня еще нет наследника, как я могу внезапно исчезнуть?».

Джанет сделала паузу и добавила, «Я, на днях, видела кое-какую информацию, которую ты хранишь в своем кабинете».

«Что это?», - спросил Саймон с сомнением: «Я держу много вещей в своем кабинете».

«Это ...», - сказала Джанет, избегая взгляда Саймона и наклоняясь к его плечу: «О… о завещании, ты ведь уже составил завещание?».

«Разве не многие люди так делают? На всякий случай? - Саймон не стал отрицать, прислонившись щекой к мягким светлым волосам женщины: - Если я вдруг умру, ты станешь самой богатой маленькой женщиной в мире. Но, давай сначала это обсудим, ты можешь встречаться с женщинами, только не ищи молодых юношей, а то я буду опозорен».

Джанет проигнорировала шутку Саймона и немного взволнованно повысила голос: «Мне не нужны твои деньги».

Саймон поспешно обхватил Джанет руками, похлопал женщину по тонкой талии и смягчил голос: «Дженни, ты действительно слишком много думаешь об этом. Что ж, возможно, некоторые из твоих догадок не ошибочны. Но, если тебе тоже нужна история, моя летающая тарелка сломалась, а земные технологии не позволяют её починить, так что мне придется остаться здесь навсегда».

Он нес в себе столько всего, чего молодой человек его возраста просто не мог иметь. С блестящим умом Джанет, проведя столько времени вместе, она, должно быть, сделала

слишком много догадок. Саймон просто не ожидал, что у женщины случится припадок из-за сегодняшнего фильма.

Учащенное дыхание Джанет немного успокоилось, когда она услышала слова Саймона, и ее руки сжались вокруг его талии, когда она сказала: «Саймон, я люблю тебя, в этом мире нет никого, кто бы любил тебя больше, чем я».

«Я знаю».

«Но ты не веришь в любовь».

«Просто я никогда не думал, что меня будет любить девушка», - улыбнулся Саймон: «На самом деле, я очень эгоистичный человек. Я помню очень интересный вопрос: с кем бы вы выбрали провести остаток жизни, с тем, кого вы любите, или с тем, кто любит вас, и я бы выбрал последнее. Так что, если ты не сбежишь от меня, я точно останусь с тобой до конца своей жизни».

Джанет еще немного смягчилась, мягко и бескостно прислонившись к Саймону, и прошептала: «Тогда ты можешь пойти сегодня в комнату Дженни, ты ей тоже нравишься».

«Я знаю, поэтому я просто буду держать ее рядом, разве это не отвратительно?».

«Хорошо», - энергично кивнула Джанет, крепко обнимая Саймона: «но ты должен пообещать, что никогда не покинешь меня».

«Обещаю».

Джанет сделала паузу на мгновение, открыв рот, чтобы сказать что-то еще, но в итоге проглотила слова.

Дженнифер не было с группой на сегодняшнем открытии, и Саймон с Джанет вернулись в свой особняк на вершине холма в районе Ле-Канне, где женщина-ассистент сидела одна в просторном, если не сказать несколько пустом, холле на первом этаже, молча перебирая какие-то бумаги.

Когда эти двое вошли и она увидела внешний вид Джанет, Дженнифер тут же с беспокойством поднялась и спросила: «Что случилось?».

Джанет не ответила, и Саймон улыбнулся: «Слишком увлеклась фильмом и расплакалась».

Дженнифер прислушалась к несерьёзному тону голоса Саймона, мельком взглянула на него, а затем подошла к Джанет, усадила её на диван, а затем сказала: «Мисс Паскаль только что прислала несколько факсов из Нью-Йорка об этих реалити-шоу, я с ними разобралась».

Саймон кивнул, подошел и взял факс, который Дженнифер только что отложила, сел на диван рядом с ними, непринужденно болтая с двумя женщинами, пока он перелистывал бумаги в своих руках.

Забастовка сценаристов в Голливуде все еще продолжалась, но майский промоушен телепрограмм все еще шел по расписанию. Хотя в этом году сезону суждено было закончиться с дефицитом программ, шоу все равно будет продолжаться.

Пока Саймон был в Каннах, Эми также поехала в Нью-Йорк с четырьмя реалити-шоу, работа

над которыми велась в течение нескольких месяцев в «Дейенерис». Разница во времени означала, что, хотя в Каннах было уже 9 часов вечера, в Нью-Йорке еще не было 4 часов дня, и это было еще рабочее время.

Тем не менее, Саймон надеялся вернуться в США после церемонии открытия и премьеры «Криминального чтива».

Однако его график не позволял ему это сделать.

Церемония открытия Каннского кинофестиваля в этом году состоится сегодня, 11 мая. Премьера фильма «Криминальное чтиво» была назначена организаторами на 15 мая, первый уикенд фестиваля. Если бы это было все, Саймон мог бы, естественно, уйти в следующий понедельник и вернуться после подтверждения того, что фильм «Криминальное чтиво» победил.

Однако после премьеры «Криминального чтива» он должен был присутствовать 17 мая на каннской премьере фильма Роберта Редфорда «Война на бобовом поле Милагро», и это было одолжение, которое нельзя отложить.

За этим последует каннская премьера фильма «Когда Гарри встретил Салли» 19 мая. Хотя права на зарубежный прокат были проданы компании «Дисней», фильм, в конце концов, является продукцией «Дейенерис», и должно быть, очень некрасиво продать права, а затем полностью отказаться от фильма.

В выходные, непосредственно следующие за 19 мая, даже если Саймон не нуждался в двойном выходном, другие точно нуждались, поэтому не было необходимости возвращаться в США.

Церемония закрытия проходила 23 мая, в понедельник, поэтому Саймон тоже окончательно решил остаться до конца фестиваля. Именно по этой причине он заранее купил дом в Каннах. Если бы он остановился всего на несколько дней, то не было бы нужды во всей этой суете, но на две недели он не хотел бы останавливаться в отеле.

С 11 мая по 23 мая, считая время, потраченное на поездку до и после, фестиваль, по сути, занял большую часть мая. Саймон не мог вернуться в США и был вынужден оставить питчинг нескольких реалити-шоу Эми. Что касается деловых операций, Саймон все же очень ей доверяет.

Не говоря уже о том, что он обещал Эми 5% от ежегодной чистой прибыли компании, так что если бы ему пришлось все делать самому, это было бы пустой тратой денег.

Просматривая информацию, которую передала Эми, можно сказать, что четыре крупные телесети в целом были заинтересованы в двух из четырех реалити-шоу, одно из которых называлось «Кто хочет стать миллионером?», а другое – «Выживший». Саймон не был удивлен: «Кто хочет стать миллионером» и «Выживший» были двумя крупнейшими реалити-шоу в США в 1990-х годах, и именно эти два реалити-шоу положили начало буму реалити-шоу в США.

Не так много людей интересовались двумя другими реалити-шоу, и Саймон должен был восхититься глазомером телеканалов, потому что два других реалити-шоу действительно были его случайным выбором, одно называлось «Большой брат», которое в свое время было гораздо менее успешным, чем первые два, а другое, которое в свое время смогло пробиться только на кабельный канал, называлось «Настоящие домохозяйки из Беверли-Хиллз», которое на самом

деле было целым сериалом «Настоящие домохозяйки», но, насколько Саймон мог вспомнить, только «Настоящие домохозяйки из Беверли-Хиллз» оказались более успешными.

Что касается причин этого, то в конечном итоге Саймон не смог избавиться от менталитета «перемешивания с песком».

http://tl.rulate.ru/book/48349/1597895